

УДК 81'373.21

ББК 81.23

О РЕЗУЛЬТАТАХ НОРМАЛИЗАЦИИ ТОПОНИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2011–2013 гг.)

On the Results of Toponyms Normalization in the Russian Federation (2011–2013)

И. А. Дамбуев (*I. Dambuev*)¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Ph.D. of Philology, Senior Researcher at the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS). E-mail: igor_dambuev@mail.ru.

В статье анализируются результаты нормализации топонимов в России в рамках создания Государственного каталога географических названий. На материале реестров топонимов двадцати субъектов выявляются орфографические варианты названий и особенности их нормализации. Нормализованные названия подвергаются критической оценке с учетом правил русской орфографии топонимов, особенностей топонимов как имен собственных и специфики региональной топонимической системы.

Ключевые слова: топонимия России, нормализация, варьирование, орфография.

Purpose: The main purpose of the article is to analyze normalized forms of Russian place names within the creation of the State Catalogue of Place Names in 2011–2013.

Methods: Since 2011 the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography has been creating the State Catalogue of Place Names on basis of the Place Names Registers of all Russian federal subjects. Every register must be approved by executive and legislative authorities. Comparison of place names registers of twenty regions of the Russian Federation before and after approval makes it possible to detect spelling variants of names and features of their normalization.

Results: The analysis of the Place Names Registers revealed orthographic, phonetic, morphological, syntactic and lexical variants of place names. The orthographic variants are caused by variation of unstressed vowels in word stems; vowels after hushing sounds; use of letter *ë*; joined-up, hyphenated and separate writing of place names; use of capital and lower case letters; writing of ordinal numerals in word-groups. The normalized forms of the place names described in the article reveal the cases of non-observance of the Russian orthographic rules which may be caused by ignorance of the rules, institutionalized traditional writing of place names, and use of orthographic rules of languages used in Russia.

Discussion: The place names normalization needs an integrated approach taking into account observance and delimitation of the orthographic rules of the Russian and other languages spoken in Russia, traditional use of place names by local population, features of place names such as proper names and specifics of regional toponymic systems.

Keywords: Russian place names, normalization, variation, orthography.

Настоящая статья посвящена исследованию нормализации топонимов в России в рамках создания Государственного каталога географических названий (ГКГН). Актуальность данного аспекта обусловлена не только значительным вниманием к исследованию «онимов различного характера, представляющих собой значительный пласт лексической системы языка» [Лиджиев 2010: 51], но и необходимостью выявления и осмысления современных трансфор-

мационных процессов в общероссийской топонимии.

На 1 февраля 2014 г. в ГКГН зарегистрированы топонимы 80 субъектов Российской Федерации, из которых реестры топонимов 43 субъектов согласованы с органами исполнительной и законодательной власти этих субъектов, что свидетельствует об официальном статусе наименований и об их нормализации.

Нами были проанализированы реестры зарегистрированных географических назва-

ний двадцати субъектов Российской Федерации до и после прохождения процедуры согласования. Результаты деятельности по нормализации топонимов обнаруживаются при выборе того или иного варианта названия из нескольких возможных и определении его написания. Анализ реестров выявляет разные типы варьирования топонимов. Опираясь на типологию варьирования имен собственных, подробно описанную в [Суперанская 1969], представим многообразие вариантов топонимов рассматриваемых реестров: орфографические варианты (*Калчанка* → *Колчанка*¹, *Архангельское Голицыно* → *Архангельское Голицино*, *Старо-Дубовский* → *Стародубовский*, *Шин-Мёр* → *Шин Мер*, *Куликовка Первая* → *Куликовка 1-я*, *Школа Тракторных Бригадиров* → *Школа тракторных бригадиров* и др.), фонетические варианты (*Гонохово* → *Гонюхово*, *Игино* → *Егино*, *Лазный* → *Лозный* и др.), морфологические варианты (*Светлое* → *Светлый*, *Боронский* → *Боронск*, *Борзенково* → *Борзенкова*, *Урывки* → *Урывка* и др.), синтаксические варианты (*Елец-Маланино* → *Елецкое Маланино*, *Калинина Дубрава* → *Калина-Дубрава* и др.), лексические (*Полынное* → *Бергин*) и лексико-синтаксические варианты (*Артель-Труд* → *Труд*, *Глядень* → *Глядень-1* и др.).

В данной статье мы рассмотрим особенности нормализации орфографических вариантов топонимов. Среди примеров орфографических вариантов можно выделить несколько типов: вызванные варьированием в написании безударных гласных в основе топонима (*Калчанка* → *Колчанка*, *Рагозина* → *Рогозина*, *Соломатовка* → *Саламатовка*, *Савинково* → *Савенково*, *Аверенка* → *Аверинка*, *Шубинка* → *Шубенка*, *Шатобал* → *Шатабал*, *Тигерек* → *Тигирек*), варьированием в написании гласных после шипящих и *ц* (*Архангельское Голицыно* → *Архангельское Голицино*), варьированием в употреблении буквы *ё* (*Кумёны* → *Кумены*, *Кёк Уси* → *Кек Уси* и др.), варьированием слитного, дефисного и раздельного написания (*Старо-Дубовский* → *Стародубовский*, *Ново-Фёдоровка* → *Новофедоровка*, *Верхне-Залегощенский* → *Верхнезалегощенский*, *Ветренно-Телеутское* → *Ветрентелеутское*, *Бага-Бурул* → *Бага Бурул*, *Кленовое 1* → *Кленовое-1* и др.), варьирова-

нием употребления прописных и строчных букв (*Школа Тракторных Бригадиров* → *Школа тракторных бригадиров*, *Северо-Кавказской Зональной Опытной Станции ВНИИЛР* → *Северо-Кавказской зональной опытной станции ВНИИЛР*, *Октябрьское Лесничество* → *Октябрьское лесничество* и др.), варьированием способа выражения порядковых числительных в составе топонимов-словосочетаний (*Куликовка Первая* → *Куликовка 1-я*, *Верхососенье Вторая Часть* → *Верхососенье 2-я Часть*, *Вышняя Замарайка 1-я* → *Вышняя Замарайка Первая* и др.).

Нормализация топонима, имеющего варианты в результате различного написания безударных гласных в основе топонима, не может базироваться на правилах русской орфографии нарицательных слов по ряду причин. Во-первых, сложно определить, от какого слова произошел топоним – от нарицательного или собственного имени, и какой у него морфологический состав. Например, в вариантах *Шубинка* и *Шубенка* (Алтайский край) можно теоретически предположить как антропоним *Шубин*, так и менее вероятный апеллятив *шуба*. Выбор варианта *Шубенка* наталкивает на мысль о том, что нормализаторы связывают название с апеллятивом. Надеемся, что выбор сделан в пользу наиболее употребляемого в регионе варианта, как и в парах *Калчанка* → *Колчанка*, *Соломатовка* → *Саламатовка* (Орловская обл.), где параллели с сущ. *колчан* и *саламат* лишь факультативные. Варианты топонимов *Рагозина* → *Рогозина*, *Савинково* → *Савенково*, *Аверенка* → *Аверинка* объединяет антропонимическое происхождение, где также наблюдается варьирование (ср. фамилии *Рагозин/Рогозин*, *Савинков/Савенков*, но *Аверин*). Во-вторых, диалектные формы, формы, произошедшие от вышедших из употребления апеллятивов, а также топонимы иноязычного происхождения не могут быть проверены с помощью современных апеллятивных форм. При необходимости для обоснования выбора варианта топонима логичнее привлекать единицы того же ономастического уровня. Например, выбор в качестве официального названия варианта *Шубенка* (Зональный р-н Алтайского края) вызывает вопросы, учитывая, что это село находится на реке *Шубинка*, а в верховье реки расположено село *Верх-Шубинка* (Целинный р-н). Вариант *Колчанка* (Верховский р-н Орловской

¹ Вторым вариантом далее везде следуют названия после согласования с субъектом, т. е. нормализованные.

обл.) выбран, вероятно, потому, что в этом же районе есть одноименная деревня. Вариант *Рогозина* (Знаменский р-н Орловской области) ставит название деревни в один ряд с орловскими же названиями деревень *Рогозина* (Болховский р-н), *Рогозино* (Верховский р-н), *Рогозин Колодец* (Мценский р-н). Иноязычные топонимы также «проверяются» на топонимическом уровне: поселок *Тигирек* и гидронимы *Большой Тигирек*, *Малый Тигирек*, *Тигирекский Ключ*, оронимы *Тигирек*, *Тигирецкий Белок*, *Тигирецкий хребет* (Алтайский край).

Варьирование в написании гласных после шипящих и *ц* в топонимах было всесторонне описано еще в [Суперанская 1969: 174]. При упоминании топонима *Голицыно* в примерах употребления гласных после шипящих и *ц* в [Правила русской орфографии 2007] из вариантов названия села *Архангельское Голицыно* и *Архангельское Голицыно* (Рузаевский р-н Республики Мордовия) предпочтение отдано последнему. Это вызывает недоумение на фоне того, что расположенный рядом поселок при железнодорожном разъезде сохраняет рекомендуемое написание.

Варьирование в употреблении буквы *ё* в топонимах встречается во всех субъектах Российской Федерации. Так, можно обнаружить урочища *Зеленая Роща* и *Зелёная Роща* (Брянская обл.), реки *Черная* и *Чёрная* (Кабардино-Балкарская Республика), реки *Березовка* и *Берёзовка* (Кировская обл.), острова *Зеленый* и *Зелёный* (Мурманская обл.) и т.д. Однако в Липецкой области наблюдается тенденция последовательного неупотребления буквы *ё*: *Воробьёвка* → *Воробьевка*, *Грачёвка* → *Грачевка*, *Тёплое* → *Теплое* и др. В согласованном реестре топонимов Липецкой области мы обнаружили только одно название с *ё* – *Черёмушки*. В реестре Рязанской области то же самое *Чёрное* заменено на *Черное*, *Киселёвка* на *Киселевка*, *Красный Посёлок* на *Красный Поселок*. В реестре Ставропольского края все изменения касаются только употребления *ё*: *Весёлый* → *Веселый*, *Найдёновка* → *Найденновка*, *Носачёв* → *Носачев* и др., при наличии названий с *ё*: *Берёзовая*, *Зелёная Роща*. В реестре Орловской области названия с *ё* вообще отсутствуют. Выборочное употребление *ё* и ее последовательное неупотребление в топонимах противоречат современным правилам русской орфографии, где сказано, что рекомендуется ее употреблять

«в собственных именах — фамилиях, географических названиях» [Правила русской орфографии 2007: 21].

Варьирование слитного, дефисного и раздельного написания топонимов встречается во всех субъектах. Его можно объяснить не только игнорированием рекомендуемых правил орфографии топонимов, но и юридически закрепленным традиционным написанием. Тем не менее, анализ согласованных реестров показывает общую тенденцию слитного написания топонимов с первыми частями *Старо-*, *Ново-*, *Верхне-*, *Нижне-*: *Старо-Дубовский* → *Стародубовский* (Липецкая обл.), *Ново-Аносово* → *Новоаносово* (Рязанская обл.), *Верхне-Залегощенский* → *Верхнезалегощенский*, *Юрты Нижне-Жерновские* → *Юрты Нижнежерновские* (Орловская обл.) и др.

Что касается нормализации топонимов с постпозитивным определением, то здесь можно выявить противоположные тенденции. Рекомендуется писать через дефис «названия, представляющие собой сочетание существительного с последующим прилагательным» [Правила русской орфографии 2007: 132], то есть такие названия, «отдельные компоненты которых составляют синтаксически необычные для русского языка сочетания» [Суперанская 1984: 167]. В действительности же выбор основного варианта может варьировать: *Кленовое 1* → *Кленовое-1*, (Кировская обл.), *Куриша 1* → *Куриша-1* (Рязанская обл.) и *Сторожи-Первые* → *Сторожи Первые*, *Сторожи-Вторые* → *Сторожи Вторые* (Краснодарский край).

Нерусские названия и компоненты названий не имеют однозначного оформления. С одной стороны, через дефис рекомендуется писать «иноязычные географические названия, дефисное написание которых, определяемое в словарном порядке, соответствует раздельному или дефисному написанию в языке-источнике» [Правила русской орфографии 2007: 133], а также «заимствованные иноязычные названия, отдельные части которых, будучи понятными словами русского языка, вследствие чего взаимоотношения их русскому читателю неясны» [Суперанская 1984: 167]. С другой стороны, «поскольку топонимы каждой территории образуют свою топонимическую систему, то естественно, что для одних систем будут более характерны дефисные, а

для других – слитные написания» [Суперанская 1978: 238]. Так, в реестре Мурманской области слитно пишется большинство заимствованных названий, образуя порой необычные и труднопроизносимые для русскоязычного человека названия: *Вильгискоддеоайвинъярви*, *Вуовионлатвалампи*, *Вуонгелинтунтури*, *Вуогманайоки* и т. д. Хотя в этих названиях регулярно встречаются географические термины *ярви* (кар. *jarvi* ‘озеро’, фин. *järvi* ‘озеро’), *лампи* (кар. *lambi* ‘озеро’, фин. *lampi* ‘пруд; лесное озеро’), *тунтури* (фин. *tunturi* ‘[безлесная] гора’), *йоки* (кар. *jogi* ‘река’, фин. *joki* ‘река; речка’) и др., в большинстве случаев они пишутся слитно. Употребление дефисного написания встречается чрезвычайно редко: *Айттаярвен-Тунтури*, *Васька-Йок*. В Республике Калмыкия в большинстве многокомпонентных названий природных объектов и населенных пунктов калмыцкого происхождения сохраняется рекомендуемое дефисное написание. Однако названия поселков *Бага-Бурул* (Городовиковский р-н), *Цаган-Ташу* (Ики-Бурульский р-н), *Шин-Мёр* (Кетченеровский р-н) в согласованном реестре приобрели вид *Бага Бурул*, *Цаган Ташу* и *Шин Мер*. В то же время название поселка *Халтрын Бор* (Черноземельский р-н) стало писаться через дефис: *Халтрын-Бор*. Неупорядоченность написания тюркоязычных и монгольских топонимов на русском языке наиболее отчетливо наблюдается на смежных территориях Калмыкии и Астраханской области. Термины *кудук*, *худук* (каз. *құдық*, калм. *худг* ‘колодец’) в Астраханской области пишутся слитно: *Ак-кудук*, *Ашкудук*, *Баскудук* и др., а в Калмыкии – через дефис: *Ар-Худук*, *Арзгир-Худук*, *Бор-Худук* и др., за исключением ойконимов *Лиджин Худук* и *Нарын Худук*, раздельное написание которых следует национальной орфографии топонимов (ср. калм. *Нарн Худг*).

Еще одной причиной орфографических вариантов топонимов является нарушение употребления прописных и строчных букв. Рекомендуется писать с прописной буквы в топонимах «все слова, кроме родовых понятий, служебных слов, а также слов *года*, *лет*» [Правила русской орфографии 2007: 171]. Кроме этого, с прописной буквы пишутся нарицательные существительные в составе топонимов, «если они употреблены не в своем обычном значении» [Правила русской орфографии 2007: 172]. Анализ ре-

естров показывает, что во многих субъектах наблюдается тенденция нарушения этих правил. У многокомпонентных названий с прописной буквы стало писаться только первое слово: п. *Тополинский Лесхоз* → *Тополинский лесхоз* (Алтайский край), п. *Северо-Кавказской Зональной Опытной Станции ВНИИЛР* → *Северо-Кавказской зональной опытной станции ВНИИЛР* (Краснодарский край), п. *Школа Тракторных Бригадиров* → *Школа тракторных бригадиров* (Республика Мордовия), п. *Октябрьское Лесничество* → *Октябрьское лесничество* (Рязанская обл.) и др. Иногда название населенного пункта вообще никак не выделяется прописной буквой: п. *Подсобного Производственного Хозяйства Биофабрики* → *подсобного производственного хозяйства биофабрики*, п. *Базы Отдыха «Ласточка»* → *базы отдыха «Ласточка»* (Краснодарский край), п. *Бывшей МТС* → *бывшей МТС*, п. *Центрального Отделения совхоза «Мишино»* → *центрального отделения совхоза «Мишино»* (Рязанская обл.) и др.

Как отмечает А. В. Суперанская, «в современном русском языке прописные буквы наделены тремя функциями: 1) выделяющей (начало текста, абзаца, фразы); 2) стилистической (символической, патетической); 3) десемантизирующей, сигнализирующей о превращении имени нарицательного в собственное» [Суперанская 1978: 229]. Употребление десемантизирующих прописных букв указывает на то, что перед нами имя собственное, а не нарицательное. Собственные имена очень неоднородны по своему составу, среди них «различаются: 1) имена собственные в узком смысле этого слова и 2) наименования» [Правила русской орфографии 2007: 165]. В связи с этим в собственных именах, составляющих ядро ономастической лексики, в том числе топонимах, все слова пишутся с прописной буквы. В наименованиях же «с прописной буквы пишется только первое слово (за исключением случаев, когда в состав наименования входят другие собственные имена)» [Правила русской орфографии 2007: 165]. Таким образом, нарушение правил употребления прописных букв приводит к тому, что топоним начинает восприниматься в тексте как наименование либо учреждения, либо организации и т. д. В последних приведенных выше примерах границы топонима как имени собственного вообще стерты.

Варьирование способа выражения порядковых числительных в составе топонимов-словосочетаний также получает широкое распространение. Речь идет о возможности выражения порядковых числительных на письме с помощью буквенных обозначений (*Куликовка Первая, Ламская Вторая, Грачевка Третья* и др.), с помощью буквенно-цифровых обозначений с арабскими цифрами (*Куликовка 1-я, Ламская 2-я, Грачевка 3-я* и др.) либо с помощью цифровых обозначений с римскими цифрами (*Рославль II, Дубовская I, III Интернационал* и др.). Нормализация топонимов, в составе которых встречаются порядковые числительные, на рассматриваемом материале ориентирована на употребление буквенно-цифровых обозначений вместо буквенных: *Куликовка Первая* → *Куликовка 1-я, Сезеново Первое* → *Сезеново 1-е* и др. (Липецкая обл.), *Верхососенье Первая Часть* → *Верхососенье 1-я Часть, Грачевка Третья* → *Грачевка 3-я* (Орловская обл.) и др. Употребление буквенно-цифровой формы числительных вызвано, вероятно, соображениями экономии средств выражения, а также требованием ускорить и улучшить восприятие чисел в тексте. Считается, что цифровая и буквенно-цифровая форма числительных «заметнее и схватывается чи-

тателем быстрее, так как, по-видимому, не прочитывается, не переводится мысленно в словесную форму, а именно схватывается взглядом, что упрощает весь процесс восприятия текста» [Справочная книга корректора и редактора 1974: 62]. Употребление римских цифр имеет определенную регламентацию в русском языке, следуя которой, их не рекомендуется употреблять в топонимах. Нормализация названия п. *3 Интернационал* → *III Интернационал* (Каменский р-н Алтайского края) оправдана тем, что топоним заимствует название международного объединения, номера которых по традиции принято обозначать римскими цифрами [Справочная книга корректора и редактора 1974: 67].

Анализ результатов нормализации свидетельствует о необходимости комплексного подхода к решению вопроса нормализации топонимов, который принимал бы во внимание следующие аспекты: правила орфографии русского и других языков Российской Федерации в части написания топонимов, сложившиеся традиции в употреблении названий местным населением, особенности региональной топонимической системы, специфику топонимической лексики как разновидности проприальной лексики.

Литература

Лиджиев А. Б. К сравнительному изучению антропонимов западномонгольских народов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 51–55.

Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.

Справочная книга корректора и редактора / под общ. ред. А. Э. Мильчина. М.: Книга, 1974. 416 с.

Суперанская А. В. Структура имени собственного: Фонология и морфология. М.: Наука, 1969. 207 с.

Суперанская А. В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978. 283 с.

Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.

References

[Reference Book of the Corrector and Editor]. A. E. Milchin (ed.). Moscow: Kniga, 1974. 416 p. (In Russ.)

[Rules of Russian Spelling and Punctuation. Complete Academic Reference Book]. V. V. Lopatin (ed.). Moscow: Exmo, 2007. 480 p. (In Russ.)

Lidzhiev A. B. [Towards Comparative Study of the West Mongolian Anthroponyms]. *Bulletin of*

the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS. 2010. No. 2. Pp. 51–55. (In Russ.)

Superanskaya A. V. [Structure of a Proper Name: Phonology and Morphology]. Moscow: Nauka, 1969. 207 p. (In Russ.)

Superanskaya A. V. [Theoretical Basics of Practical Transcription]. Moscow: Nauka, 1978. 283 p. (In Russ.)

Superanskaya A. V. [What is Toponymy?]. Moscow: Nauka, 1984. 182 p. (In Russ.)